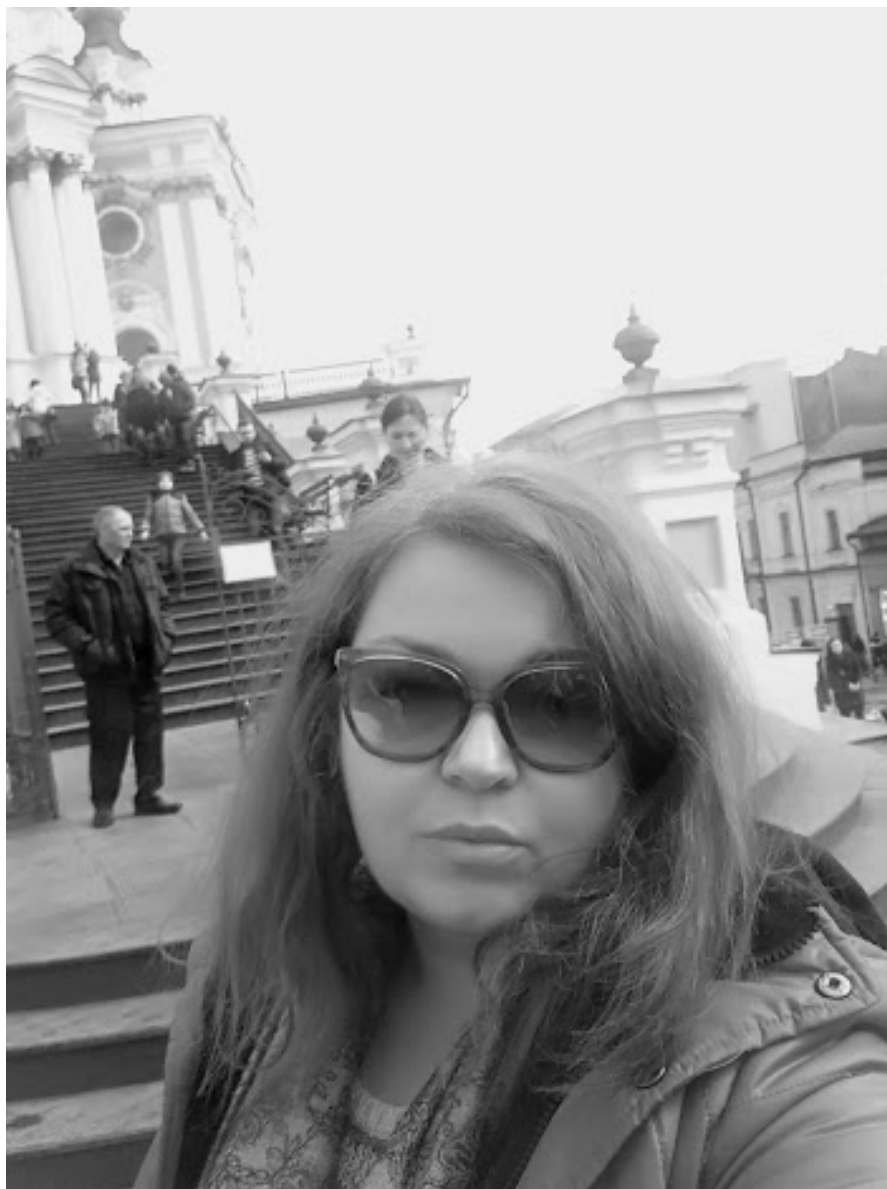

Автор - Елена Скачко, Киев (Украина).

Опьянев от акации...

ЛИДА И АЛЬЦГЕЙМЕР

Лидка носила пальто на вырост и полустёртые сапоги.

Мама, конечно бы, возмутилась:

«Лидка, - спросила б, – ты из тайги?»

Мама в любой разбиралась теме: в покере, в моде, в любви – гуру!

Только несносный старик Альцгеймер спутал все карты, сломав игру...

Мама врасла в постель и кресло. Путала даты и города.
То представляла себя невестой, то удивлялась: «Стара я, да?»
Плакала от напускной обиды и хохотала порой до слез.
Как-то с утра не узнала Лиду – тускло смотрела как будто сквозь...

Лида проплакала две недели, выслушав молча вердикт врача.
Ныл позвоночник, пальцы немели -
Тяжко ведь землю одной вращать.
Каша овсяная, сок морковный, капли, массажи, обход аптек...
Как-то заметила, что любовник не приходил уже целый век.
В комнате мятно пахло больницей. Кто это выдержит?
Не боец –
Был этот вёрткий сторонник блица, тонкий и звонкий, как ля дизел...
Лида привыкла. Читала Гейне, Пушкина, Бёрнса, Толстого вслух -
Слушали мама и друг Альцгеймер, вот и компания больше двух...

Было на вырост – теперь болталось – старое, выцветшее пальто.
Взгляды соседей – сплошная жалость:
«Может, зайдешь к нам? – Да нет, потом...»
«Маму в приют бы – ей все равно ведь.
Вышла бы замуж, ты молода...»
Лида молчала, сводила брови.
И не здоровалась больше. Да.

Мама вернулась в утробный возраст, словно взбесившийся циферблат
перемотал всё.
На дыры мозга мир не придумал пока заплат.
...Лиду сломала тоска, не бремя.
Похоронили в медовый Спас.
Мама не выла.
Старик Альцгеймер не отпустил и на этот раз...

ПРУТИК

Точка, точка, запятая –
Ищет прутик гладь асфальта,
Только снег узор латает
И давно замёрзли пальцы.
Не выходит глупый смайлик
Или милый человечек.
...В голубые окна спален
Слишком рано рвётся вечер.
Март взбрыкнул.
В кривые лужи
Снег летит комками булки,
Укрывая рыхлым плюшем

Чердаки и закоулки.
Запятая, точка, точка...
Гвалт и щебет возмущенный –
Встрепенулась птичья почта
На озябших ветках клёна...
Воробьи, грачи, синицы
Закружились в низкой стае.
Две полосы, словно спицы,
Точка, точка, запятая...
Снег все гуще, словно пшёнka
На асфальтовой дорожке...
Чертит прутиком девчонка
То ли ручки, то ли ножки.
Ей не нужен глупый смайлик,
Ей бы друга или принца!
Им бы мог быть рыжий мальчик,
Что вчера гулял со шпирцем...
Рассказать бы это маме,
Только голос потерялся.
А над сонными дворами
Звуки ветреного вальса...
Скачет в пальцах тонкий прутик –
На снегу неровной строчкой
Пишут маленькие руки
Запятая, точка, точка...
Проступает гладь асфальта,
На запястье лёд искрится.
Проходя, соседка Валька
Зашипела: «Аутистка...»
И, трясая дородной грудью,
Поплелась в киоск за пивом.
На секунду замер прутик
И взметнулся торопливо –
Точка, точка. Лыдинка, лыдинка.
Два крючочка и окружность.
Тети Валины ботинки
Топчут нити снежных кружев...
Раз полоска, два полоска –
Терпеливо гнется прутик...
Нет, она не злая. Просто
Муж ее алкаш и трутень.
Это мама говорила.
И жалела Валью.
Очень.
И на свежие белила
Выпал дождь из многоточий.

Ручки, ножки, огуречик,
Брови, родинка, ключицы...
Получился человечек.

...Человек не получился.

ОПЬЯНЕВ ОТ АКАЦИИ...

Опьянев от акации, долго бродить по городу,
Находя любопытное даже в осколках луж...
Псов бродячих кормить пломбиром и свежим творогом
Под расстрельными взглядами сытых подъездных клуш...
В «Киевхлебе» купить багет – пусть клюют до одури
Воробьи, отбирая крошки у голубей...
В ботсаду на траве уснуть – повалиться лодырем,
Наблюдая за синью неба, как Галилей...
На Владимирском поболтать с допотопной бабушкой
О политиках, что давно на народ плюют...
Забегать в придорожный храм, где суровый батюшка
Исповедует, наставляя, базарный люд.
У фонтанов провинциалы толпятся стайками,
Селфи в фас, селфи так и этак – клокочет жизнь!
А за насыпью, вдоль дороги, на тихой Байковой,
Время всех уравнило жёсткой гребёнкой тризн...
Отцветают каштаны, вянут в порядке шахматном,
Задыхаются липы, глотая вокзальный смог...
Золотые Ворота настежь опять распахнуты –
Под напором безумства пал навесной замок...
Можно долго бесцельно-цельно бродить по городу,
Провожая и отпуская былинный дух...
Опьянев от акации, Бога поймать за бороду,
И заплакать, зажав в руке тополиный пух...

Олег Евгеньевич Сергеевич

СП